

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
30 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н Акрам (Пакистан)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 736-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для меня – честь вступить на пост Председателя Конференции по разоружению в настоящее время. Колесо фортуны привело Пакистан в это кресло в деликатный и напряженный момент.

Вполне понятно, что внимание делегаций, да и мировой общественности, сосредоточено на завершении наших исторических переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Успешное завершение этих переговоров не только повысит престиж нашего форума, но и будет способствовать прекращению разработки ядерных вооружений, утверждению ядерного нераспространения и упрочению международного мира и безопасности. Успех на этих переговорах, несомненно, зародит у общественности и новые ожидания в отношении будущей роли данной Конференции – единственного многостороннего форума разоруженческих переговоров.

В качестве Председателя Конференции я буду по-прежнему готов всячески помогать Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Рамакеру, с тем чтобы обеспечить скорейшее и успешное завершение переговоров.

Во время своего краткого пребывания на этом посту я также попытаюсь в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами продвигать вперед работу Конференции по нескольким неурегулированным проблемам, опираясь на очень полезную работу, проделанную моими предшественниками.

Одной из наиболее важных среди этих неурегулированных проблем является расширение Конференции по разоружению. В своих заключительных замечаниях мой предшественник посол Абуа выразил некоторый оптимизм в отношении возможности удовлетворительного урегулирования этой проблемы, которая почти три года находится у нас в подвешенном состоянии. Я намерен проводить консультации со всеми заинтересованными делегациями и группами, включая те государства, членство которых на Конференции уже одобрено и ждет своей реализации в соответствии с решением Конференции, фигурирующим в документе CD/1356. Расширение КР представляет собой существенный шаг по приданию более репрезентативного характера переговорам в сфере глобального разоружения. Такой расширенный членский состав будет также точнее отражать новые реальности в мире. Он позволит нам обследовать более широкие измерения разоруженческой повестки дня, придать дискуссиям КР большую глубину и предметность, а ее решениям – большую убедительность.

Ранее в этом году, когда Конференция принимала свои решения относительно повестки дня и программы работы на 1996 год, она поручила Председателю проводить "интенсивные консультации" по проблеме ядерного разоружения. К сожалению, пока эти консультации не привели к какому-то решению. Как я полагаю, позитивное решение по

(Председатель)

этому важному вопросу имеет существенное значение для КР в плане поддержания ее авторитета и облегчения усилий в области разоружения. Более того, такое позитивное решение могло бы даже помочь в создании условий, требуемых для успешного завершения переговоров по ДВЗИ, на которых центральной проблемой по-прежнему является озабоченность в отношении перспектив ядерного разоружения. Я намерен проводить интенсивные консультации с делегациями по этой проблеме. После этих консультаций можно было бы рассмотреть дальнейшие шаги, включая неофициальное заседание Конференции с целью решения вопроса о том, каким образом на КР можно было бы лучше всего заниматься в будущем проблемой ядерного разоружения.

По мере нашего приближения к концу переговоров по ДВЗИ все большее значение приобретает проблема повестки дня КР. Наш Специальный координатор представил устный доклад, который также будет распространен сегодня. После доклада посла Меглауи состоялся полезный предварительный обмен взглядами. И будет важно продолжать активное рассмотрение этой темы. В сотрудничестве с послом Меглауи я надеюсь создать один или несколько туров неофициальных консультаций открытого состава с целью определения областей, по которым можно было бы достичь прогресса в отношении пересмотра повестки дня КР, и, во-вторых, с целью углубления понимания в отношении проблем, по которым следует начать переговоры после заключения ДВЗИ.

В порядке обеспечения реализации этих целей я буду и впредь опираться на добрую волю и сотрудничество всех делегаций, а также на постоянную и неоценимую поддержку со стороны Генерального секретаря Петровского, заместителя Генерального секретаря Бенсмаила и других сотрудников секретариата КР.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Нидерландов, Австралии и Кении. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Нидерландов послу Рамакеру в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Мне приятно видеть Вас на посту Председателя и я польщен тем, что сегодня мне доводится первым выступать под Вашим председательством. Я уверен, что в течение этого месяца, имеющего кардинальное значение для существования КР, мы будем превосходно сотрудничать друг с другом, и я весьма благодарен за ту поддержку, которую, как Вы отметили, Вы будете оказывать мне в выполнении моей миссии Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я хотел бы также поблагодарить моего преемника и Вашего предшественника посла Абуа за проявленный им пристальный интерес к работе Специального комитета и за его деликатные, но мудрые советы в мой адрес относительно проведения моей работы в период его пребывания на своем посту. И наконец, мне очень хотелось бы приветствовать

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

здесь г-на Давинича, который прибыл из Центра по вопросам разоружения в Нью-Йорке, с тем чтобы присутствовать на этой решающей части переговоров по запрещению ядерных испытаний.

Позавчера я внес в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний проект полного текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, по которому мы в настоящее время ведем переговоры. На мой взгляд, представление такого полного текста имеет существенное значение на этом позднем этапе переговоров, которые будут продолжаться еще немногим более четырех недель. Только так делегации смогут увидеть все нерешенные проблемы – крупные и мелкие – в их собственном контексте, в их взаимосвязи. Только так, имея у себя на столе мой текст, делегации будут в состоянии рассматривать эти проблемы как часть цельного комплекса. И хотелось бы надеяться, что, рассматривая эти проблемы в целом, делегации смогут увидеть и общий баланс, которого мы попытались достичь.

Сегодня я беру слово не как представитель Нидерландов, а в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы несколько подробнее пояснить кое-какие соображения, которые побудили меня пойти либо по тому, либо по иному пути в связи с рядом фигурирующих в моем проекте ключевых неурегулированных политических проблем. В частности, я хочу затронуть преамбулу, основные обязательства и режим инспекции на месте в рамках договора, а также вопросы о составе Исполнительного совета и о вступлении в силу.

Нет необходимости напоминать делегациям о многих предложениях, внесенных делегациями в отношении преамбулы в ходе наших переговоров. Кое-какие из этих предложений были бесспорны. И они, разумеется, нашли себе место в проекте текста. Там же, где имелись крупные расхождения, мы тщательно рассмотрели формулировки, которые могли бы помочь найти баланс между желаемым и достижимым. Например, мы пытались найти надлежащую формулировку о том, какое место должен занимать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в процессе ядерного разоружения как такового. В нашем тексте также предпринимается попытка найти надлежащую формулировку для характеристики взаимосвязи между договором и качественным совершенствованием и развитием ядерных вооружений.

Так, в моем тексте преамбулы подчеркивается "необходимость неуклонных систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем".

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

В моем тексте преамбулы также выражается убеждение, что "прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов посредством ограничения разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращения разработки усовершенствованных новых видов ядерного оружия представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах".

Вклад, который может внести договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в процесс ядерного разоружения, отражен в преамбуле путем признания того, что договор "тем самым станет существенным шагом в реализации систематического процесса с целью достижения ядерного разоружения".

Как и в других разоруженческих договорах, в своем проекте я избрал термин "основные обязательства". В конце концов, сфера охвата договора по моему проекту, т.е. предмет договорного запрещения, включает не одно обязательство: государства-участники не только должны воздерживаться от всяких испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов, но и должны запретить и предотвращать такие взрывы в любом месте под их юрисдикцией или контролем. Кроме того, государства-участники обязуются воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых таких взрывов.

Я серьезно рассмотрел предложения, направленные на дальнейшее определение сферы охвата договора. После их тщательного изучения я был вынужден прийти к выводу, что если попытаться сделать это, то очень быстро и резко сократился бы тот консенсусный потенциал, которым обладает нынешняя формулировка.

В этом контексте я, наконец, хочу привлечь внимание к существующей взаимосвязи между основными обязательствами, как они сформулированы в моем проекте текста по сфере охвата, и выраженной в преамбуле убежденностью в том, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет сдерживать разработку и качественное совершенствование ядерного оружия и положит конец разработке усовершенствованных новых видов ядерного оружия.

В проекте, представленном мною ранее на этой неделе, я сделал набросок режима инспекции на месте, в котором предпринята попытка сбалансировать заботу о том, чтобы этот режим эффективно способствовал проверяемости, а следовательно, и убедительности договора, с одной стороны, и заботу о том, чтобы режим инспекции не ставил под угрозу законные интересы безопасности государств-участников и уж тем более не использовался злонамеренно или беспочвенно - с другой.

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

На мой взгляд, заботы последнего рода, конечно же, имеют под собой реальную почву, в особенности в том случае, если режим инспекции на месте будет сочетаться с неограниченным использованием всякого рода информации без каких бы то ни было оговорок, а Исполнительный совет будет чуть ли не автоматически принимать решение о проведении инспекции на месте, по так называемой "процедуре красного света".

И вот, исходя из наших переговоров на протяжении последних недель, я и сделал вывод, во-первых, о том, что использование информации, полученной за счет национальных технических средств, в рамках проверки договора, должно быть приемлемым в принципе, но не безоговорочно. Поэтому в моем проекте оговаривается, что использование таких средств должно быть "сообразно с общепризнанными принципами международного права". Этот принцип включен в общие положения по проверке, с тем чтобы такое использование могло отвечать общим потребностям в плане проверки по договору.

Во-вторых, балансируя вышеупомянутые озабоченности, я также сделал выбор в пользу так называемой "процедуры зеленого света" для инициирования инспекции на месте, а не "процедуры красного света". Более конкретно, в моем тексте содержится требование, чтобы решение Исполнительного совета основывалось на большинстве всех его членов. Таким образом, будучи одобрена, инспекция на месте подкрепляется весом и авторитетом Исполнительного совета как представительного органа всех государств-участников, а не только запрашивающего государства-участника.

На мой взгляд, в том редком случае, когда будет проводиться инспекция на месте, целью моего текста является достижение баланса в рамках режима проведения такой инспекции. Этот баланс состоит в том, что, с одной стороны, инспекция может проводиться как можно более эффективным образом, а с другой – положение, касающееся облета и доступа, гарантирует уважение в ходе инспекции законных интересов безопасности инспектируемого государства-участника.

На прошлой неделе я внимательно следил за дебатами по составу Исполнительного совета будущей договорной организации. Из этих дебатов я понял, что делегации в целом приветствуют предложение, внесенное товарищем Председателя на этот счет. Самые важные замечания касались числа мест, отводимых некоторым группам. Я серьезно рассмотрел различные взгляды, выраженные по этой проблеме, но тем не менее я счел, что было бы неосмотрительно изменять общую численность – 45 членов, равно как и распределение числа мест среди различных групп. Чересчур много претензий на увеличение числа мест могли бы привести к формированию большого и громоздкого Исполнительного совета, тогда как большинство делегаций изъявили желание иметь небольшой Совет, который мог бы функционировать эффективно. Некоторые делегации также выразили озабоченности относительно критериев назначения членов Совета. Эти

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

критерии связаны с ядерными потенциалами, числом объектов мониторинга, опытом в области технологии мониторинга и финансовой лептой государств-участников. Здесь я попытался сбалансировать текст таким образом, чтобы дать географическим регионам больше гибкости в применении этих критериев, указав, что члены Исполнительного совета должны назначаться не "в соответствии", а "с учетом" четырех критериев.

После заседания в прошлый четверг, посвященного вступлению договора в силу, я понял, что пока относительно вступления в силу ДВЗИ нет приемлемого для всех четкого решения – магической формулы, если хотите. Вызывает критику также положение о том, что договор вступит в силу после ратификации 37 государствами, которые отвечают либо за первичные станции сейсмического мониторинга, либо за радионуклидные лаборатории. Тем не менее ряд делегаций проявили интерес к этой формуле, и она, похоже, действительно указывает путь к продвижению вперед.

Как я уже сказал, от того дня, последнего дня текущей части сессии, когда нам нужно будет завершить переговоры, нас отделяет чуть больше четырех недель. В условиях столь ограниченного времени я бы не был на высоте обязанностей Председателя Специального комитета, в котором проходят эти переговоры, если бы не представил сейчас делегациям полный текст договора. Я искренне надеюсь, что делегации тщательно изучат этот текст. По моему суждению, он отражает возможности достижения окончательного согласия. Разумеется, мое мнение необходимо подвергнуть испытанию – разумеется, весьма строгому – в ходе переговоров, которые нам еще предстоят, прежде чем мы выполним свою задачу. В оставшуюся часть этой недели я внесу предложения относительно оптимальной структуры наших переговоров на предстоящие недели. При этом единственным критерием для меня будет то, насколько мои предложения могут служить достижению желаемого исхода. Сам же я не пощажу усилий для того, чтобы облегчить переговоры. Я убежден, что мы в состоянии достичь успеха. И мы обязаны преуспеть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который также является представителем Нидерландов, за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Австралии послу Старру.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Бесспорно, нам выпала неплохая удача, что колесо фортуны повернулось таким образом и возвело Вас на председательский пост. Позвольте мне выразить Вам поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на этот пост и заверить Вас во всяческом содействии и поддержке с нашей стороны. Позвольте мне также засвидетельствовать признательность Вашему предшественнику послу Абуа за его работу и достижения.

(Г-н Старр, Австралия)

Сегодня утром я попросил слова для того, чтобы изложить кое-какие воззрения на переговоры по ДВЗИ. Как полагает Австралия, сейчас мы – Конференция вполне подготовлены и оснащены для завершения этих переговоров в остающиеся четыре недели. Нас ободряет проявленное делегациями растущее ощущение подъема, а также чувство гибкости и решимости. Как мы считаем, огромное большинство делегаций осознают, что мы близки к достижению, которого так долго добивались многие страны.

Как и другие делегации, мы все еще ведем изучение проекта текста ДВЗИ, представленного 28 мая Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послом Рамакером. Мы также принимаем к сведению планы посла Рамакера в отношении программы интенсивных консультаций и переговоров на предстоящие несколько недель.

Глядя на документ CD/NTV/WR.330, я могу сразу же сказать, что текст Председателя несет на себе отпечаток искусного творчества, напряженной работы и высокопрофессионального подхода посла Рамакера и его делегации. Из предварительного чтения мы видим и то, что язык, структура и концепции документа CD/NTV/WR.330 должны быть в значительной мере знакомы всем участникам этих переговоров. Мы приветствуем то обстоятельство, что данный текст прочно базируется на неустанных коллективных усилиях делегаций и сотрудников Специального комитета, которые были предприняты ими на протяжении последних двух с чем-то лет. В этом отношении я хочу особо воздать должное работе посла Захрана, посла Берденникова и различных товарищей Председателя, чьи кураторство, энергичность и лидерство во многом обеспечили поступательное движение в ходе первой части этой сессии, которое смог реализовать Председатель Специального комитета. Это – впечатляющие коллективные усилия.

Но из моих слов вовсе не следует, что текст Председателя непременно выражает то, что мы хотели бы видеть в национальном плане. Мы рассматриваем значимость его содержания и варианты, избранные Председателем, а также рассчитываем принять участие в последующем процессе. Мы отдаем себе отчет в том, что это в равной степени относится и к другим делегациям.

Однако австралийская делегация согласна и с тем, что этот последний шаг в процессе, развернутом нашим Председателем, является наилучшим, да, собственно, и единственным способом добиться успешного завершения переговоров. Как и другие делегации, мы рассматриваем своевременную подготовку итогового документа – согласованного текста договора, как того требует международное сообщество, – в качестве императива, предопределяющего используемые нами процедуры для выработки консенсуса. Благодаря наличию этого текста, а также благодаря наличию переговорного потенциала переходящего текста у нас есть средства для завершения стоящей перед нами задачи.

(Г-н Старр, Австралия)

В начале сессии 1996 года наша Конференция коллективно возложила на посла Рамакера ответственность за переговоры по ДВЗИ, прямо рассчитывая на то, что он доведет наши дискуссии до успешного исхода к моменту, от которого нас сейчас отделяет едва ли несколько недель. И мы не были разочарованы. Как мы полагаем, он предпринял подходящие и эффективные шаги. Мы считаем, что на данном этапе текст Председателя является необходимым средством для достижения конечного, решающего этапа наших переговоров, и мы полностью поддерживаем процесс, начатый послом Рамакером.

Эти переговоры уже пора завершать. Мы располагаем средствами для их завершения. Теперь о серьезности нашего отношения к выполнению этой задачи будет свидетельствовать наше действие или бездействие в этом плане, и, в особенности, наше полноценное участие в переговорном процессе, налаженном послом Рамакером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Кении послу Толле.

Г-жа ТОЛЛЕ (Кения) (перевод с английского): Позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР на данном решающем этапе наших обсуждений. Учитывая Ваше безупречное реноме искусного дипломата и участника переговоров, моя делегация испытывает полную уверенность в том, что под Вашим руководством наша работа увенчается плодотворным исходом. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своем неизменном участии и поддержке. Позвольте также отдать должное вашему предшественнику – уважаемому и динамичному послу Нигерии – без руководства и проницательности которого мы не достигли бы того колоссального успеха, которым был отмечен его срок полномочий. Позвольте мне также приветствовать нашего коллегу посла Эфиопии Фиссеху Йимера, который недавно присоединился к нам в качестве постоянного представителя своей страны в Женеве и руководителя эфиопской делегации на Конференции по разоружению.

Как я отмечала в своих вступительных замечаниях, Конференция по разоружению вышла на решающий этап своих переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. С учетом того, что до завершения текста договора остается, как надеется международное сообщество, всего лишь пять недель, моя делегация испытывает озабоченность в связи с тем, что переходящий текст все еще изобилует скобками. Нам нужно найти решение с целью выхода из нынешнего тупика и улаживания различных неурегулированных и, пожалуй, каверзных проблем, таких, как сфера охвата, инспекции на месте, роль международной системы мониторинга, международный центр данных и национальные технические средства. Мы призываем делегации продемонстрировать политическую волю путем пересмотра своих позиций, с тем чтобы проложить путь к

достижению нашей цели. В этой связи мы признательны послу Яапу Рамакеру, который в

качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний распространил рабочий документ CD/NTB/WP.321, содержащий схему проекта ДВЗИ. Все мы, очевидно, помним, как в начале этой сессии посол Рамакер, прилагая неустанные усилия, внедрил новую методику работы на заседаниях Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы сосредоточиться на основных неурегулированных проблемах и тем самым ускорить темпы работы с учетом фактора времени. Весьма полезным оказался обмен мнениями, который мы провели за последние две недели. Мы также благодарны за председательский проект текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был внесен в Специальном комитете 28 мая 1996 года и который был представлен послом Рамакером сегодня утром; мы ведем его очень тщательное изучение. Мы рассчитываем высказать замечания по этому тексту на более позднем этапе. А между тем моя делегация испытывает большую озабоченность в связи с тем, что до сих пор на заседаниях Специального комитета по ВЗЯИ не предпринято переговоров по этому тексту. Фактор времени имеет существенное значение, и чтобы добиться прогресса – а мы должны добиться прогресса, – сейчас нам следует, как убеждена моя делегация, сосредоточить свои переговоры на существующем переходящем тексте.

Кения считает, что ДВЗИ должен запрещать все ядерные испытания во всех средах на все времена. Это предусмотрено в мандате Специального комитета по запрещению ядерных испытаний: "...интенсивно предпринять переговоры по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении... испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности". Моя делегация выступает против любого предложения, допускающего селективные испытания. Нечто меньшее, нежели запрещение всех ядерных испытаний, не сулило бы ничего хорошего ДВЗИ, ибо тем самым была бы выхолощена его цель. Следовательно, на наш взгляд, преамбула должна излагать цели и задачи договора, которые содержатся в нашем переговорном мандате, и должна отражать тот контекст, в котором велись переговоры по договору. Следует отметить и то обстоятельство, что некоторые цели договора должны состоять в том, чтобы способствовать утверждению нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах, предотвращению качественного развития ядерных вооружений, а тем самым и способствовать ядерному разоружению. Договор и его преамбула должны подвергаться периодическому рассмотрению, с тем чтобы обеспечить реализацию их целей.

Мы приветствуем предложение австрийского правительства принять у себя в Вене штаб-квартиру организации ДВЗИ. Это предложение привлекательно тем, что оно предполагает содислокацию организации ДВЗИ с МАГАТЭ, чья административная и базовая структура, а также его специфический опыт в области проверки способствовали бы сокращению первоначальных расходов. Поэтому моя делегация присоединяется к тем, кто согласен избрать Вену, Австрия, в качестве местопребывания организации.

(Г-жа Толле, Кения)

Что касается Исполнительного совета, то моя делегация вместе с другими выражает свою признательность послу Бенджеллуну-Туими за похвальную работу в его качестве товарища Председателя по Исполнительному совету, в результате которой был представлен неофициальный документ, который, как мы считаем, закладывает хорошую основу для работы. Вместе с тем Кения, как и другие африканские страны, придерживается мнения о том, что с целью отразить равенство регионов и избежать маргинализации, к распределению мест среди различных регионов следует применить лучшую формулу, согласующуюся с положениями нынешнего переходящего текста. Кроме того, моя делегация не усматривает смысла в том, чтобы производить предоставление постоянных мест в Исполнительном совете. Нам не следует упускать из виду решимость Африки поставить вне закона ядерные испытания и обладание ядерным оружием на ее почве, что было четко продемонстрировано подписанием 45 африканскими государствами, а также четырьмя государствами, обладающими ядерным оружием, и Испанией Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, которое прошло в Каире, Египет, 11 апреля 1996 года. Мы надеемся, что остальные государства, обладающие ядерным оружием, также подпишут протоколы.

Кения была намечена в качестве принимающей страны для первичной сейсмической станции и инфразвуковой станции в составе международной системы мониторинга ДВЗИ, которые будут размещены в Килиманбого. Просьба на этот счет, препровожденная соответствующим ведомством в Найроби, была воспринята благосклонно. Моя страна рассчитывает играть активную роль и оказать всемерное содействие в этом отношении. Подтверждением этому служит тот факт, что недавно правительство Кении назначило своим представителем в ГНЭ сотрудника геологического факультета Найробийского университета д-ра Динди. Моя делегация надеется, что удастся организовать необходимое финансирование с целью модернизации и содержания станции в Килиманбого, с тем чтобы соблюсти соответствующие требования к станции МСМ, а также обеспечить подготовку кенийских ученых в области передачи, получения и анализа данных в МЦД и от него. Кроме того, моя страна была бы готова рассмотреть любую просьбу о дополнительных станциях, которые могут потребоваться.

Кения полагает, что Международный центр данных должен выполнять центральную функцию проверки за счет отбора и анализа для государств-участников всех явлений на ежесуточной основе. На наш взгляд, нашим целям лучше всего отвечал бы вариант 3, приведенный в рабочем документе CD/NTB/WP.312 товарища Председателя по МЦД, ибо не все государства-участники располагают потенциалом для отбора и анализа данных. Инспекции на месте должны быть крайним средством и проводиться они должны после одобрения Исполнительным советом наименее интрузивным образом.

(Г-жа Толле, Кения)

Кения является государством – участником Договора о нераспространении, и у нее нет намерений когда-либо разрабатывать ядерное оружие. Ввиду того, что, как гласят положения ДНЯО, "все участники договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами", а также учитывая либерализацию экономики некоторых стран, в частности в Африке, мы ожидаем, что те страны, которые уже обладают этой технологией, будут без дискриминации делиться такими знаниями вплоть до передачи ядерной энергии в мирных целях.

В ходе первой части этой сессии КР Группа 21 внесла официальное предложение с призывом к учреждению специального комитета по ядерному разоружению, с тем чтобы начать переговоры по поэтапной программе ядерного разоружения с конечной целью ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок. Кения полагает, что после завершения ДВЗИ КР должна сосредоточить свое внимание на ядерном разоружении.

Вот уже несколько лет, как у нас в Повестке дня фигурирует проблема расширения членского состава Конференции. Конференция по разоружению в ее нынешнем виде не отражает реальности сегодняшнего международного сообщества. У нас на форуме прозвучали многочисленные призывы к реализации решения КР о ее расширении, которое содержится в документе CD/1356. Кения хотела бы вновь призвать к приему всех 23 делегаций в качестве членов Конференции, с тем чтобы наш форум обеспечивал более широкую представленность международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Кении за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов на данное пленарное заседание исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

Я просто хотел бы сообщить вам, что секретариат распространил на английском и французском языках неофициальную распечатку предварительных замечаний Специального координатора по обзору повестки дня посла Алжира Меглауи. Я думаю, что эта распечатка уже имеется в распоряжении делегаций.

Секретариат также распространил по моей просьбе предварительное расписание заседаний на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, и, как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться

(Председатель)

изменениям. Подробности этих заседаний будут освещены Председателем Специального комитета либо на бюро открытого состава, либо в самом Комитете. Исходя из этого, могу ли я считать, что это расписание является приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 6 июня 1996 года в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.